

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И СЕМЬЯ ГОДДАРД.

С.А.Короткова

*Госуниверситет - Высшая Школа Экономики
Москва*

Известный американский историк Говард Зинн шестую главу своей «Народной истории» назвал «Угнетенные по признаку пола». В ней он пишет: «Читая стандартные учебники истории, вполне можно забыть о женщинах составляющих половину населения страны»¹. Мери Нортон в своей статье «Размышления о женщинах эры американской революции» говорит о том, что «до середины 1970-х гг. историки США, исследующие Революцию, совершенно игнорировали женщин; а историки, пишущие о женщинах, игнорировали Революцию»². В российской историографии Войны за независимость женщины отсутствуют вообще. В многочисленных советских и российских исследованиях вряд ли наберется десяток женских имен или описаний событий, активными участницами которых были американки. А между тем национальный флаг Америки был создан женщиной. Первая официальная копия Декларации независимости со всеми подписями делегатов от колоний была также напечатана женщиной. Ее имя Мэри Кэтрин Годдард. Она и ее мать Сара были в числе первых женщин – печатников и издателей США.

Сара Апдайк Годдард (1700 – 1770) была одной из семи детей и пяти дочерей Лодовика Апдайка (1646 – 1737) и Эбигейл Ньютон (1654 – 1715). С обеих сторон она являлась потомком первых переселенцев в Америку. Ее прадед со стороны матери Ричард Смит купил 30 тысяч акров земли на западной стороне Наррагансетского залива и назвал это место Кокумсуссук, позаимствовав это слово у местных индейцев. Ее дед со стороны отца, Гисбер Опдайк (Gysbert op Dusk) покинул Германию в 1635 г. во время Тридцатилетней войны и поселился на Лонг-Айленде. Затем он купил землю, позже названную Кони-Айлендом. Лодовик Опдайк переселился в Род-Айленд

и сделал свою фамилию более английской - Апдайк. Старший брат Сары - Даниэл стал выдающимся адвокатом и Генеральным прокурором колонии Род-Айленд³.

Богатство и социальное положение семьи дали возможность всем детям получить очень хорошее образование. Отец выписал наставника из Франции. Кроме обычного для того времени набора дисциплин, дети были обучены латыни и французскому. Вместе с мальчиками Сара получила обширные знания по математике. В 1735 г. (в 35-летнем возрасте, чрезвычайно позднем для первого брака в те времена) она вышла замуж за преуспевающего врача из Нью-Лондона (Коннектикут) Джайлса Годдарда, занимавшего еще и пост начальника почты в городе. В семье родилось четверо детей, из которых выжили двое: Мэри Кэтрин (1736 – 1816) и Уильям, родившийся в 1740 г. Мать постаралась передать детям все свои знания. Спокойная обеспеченная жизнь семьи была несколько нарушена с 1775 г. из-за продолжительной болезни Джайлса. В этом же году было принято решение отправить 15-летнего Уильяма в Нью-Хейвен учеником к печатнику Джеймсу Паркеру.

Печатники и издатели в колониях составляли довольно замкнутое сообщество, неохотно принимавшее в свои ряды чужаков⁴. Но Дж. Паркер был хорошо знаком с Дж. Годдардом, т.к. оба были начальниками почт, что помогло состояться договоренности об ученичестве. Уильям в типографии познакомился с ее управляющим Джоном Холтом, женатым на сестре Уильяма Хантера. Последний был печатником, долго работавшим с Бенджамином Франклиным.

В 1757 умер Дж. Годдард, оставив жену материально обеспеченной женщиной. Его состояние было оценено в 780 фунтов. В течение следующих пяти лет семья жила в Нью-Лондоне, пока Уильям продолжал обучение. Закончив его, он отправился в Провиденс (Род-Айленд), чтобы основать там первую в колонии типографию и газету. Город был выбран не случайно. С одной стороны, там жили многочисленные родственники и друзья его матери. Многие из них относились к самым влиятельным семействам колонии. С

другой стороны, власти города были заинтересованы в своей газете, что помогло бы Провиденсу выйти из тени столицы Ньюпорта. Начальный капитал в 300 фунтов Уильям занял у матери, истратив 120 фунтов на печатный станок, остальные - на запас бумаги, шрифта, краски, книг для продажи в книжном магазине при типографии⁵.

В июле 1762 г. У. Годдард основал свою типографию, 31 августа выпустил рекламный листок о «The Providence Gazette and Country Journal», в котором обещал осенью начать выпуск газеты. Первый ее номер появился 20 октября 1762 г. – издание размером 8x14 дюймов (20x35 см) на 4 страницах. Текст был напечатан тремя сплошными колонками, без разделения на отдельные сообщения и без картинок. Газета выходила сначала по средам, потом по субботам. В ней печатались зарубежные новости (источником их были либо английские газеты, либо сообщения капитанов, пересекавших Атлантику), новости соседних колоний, заметки, объявления. Газета сразу заняла провидские позиции, размещая у себя стихи, переводы, сатиру, эссе антианглийской направленности.

Издательство требовало много сил, времени и дополнительных рабочих рук. Найти грамотного, квалифицированного и честного помощника было нелегко. Поэтому по просьбе Уильяма Сара и Мэри в 1762 г. переехали в Провиденс, чтобы содержать дом и помогать в типографии. Мэри быстро освоила работу, став, по словам брата «высококласным специалистом и наборщиком»⁶. Математические знания Сары пригодились для ведения финансовых дел издательства. Типография и магазин печатной продукции стали центром сбора и распространения разнообразной информации. 6 октября 1764 г. У. Годдард был назначен начальником почты Провиденса, продолжив традицию отца и наставника в ремесле Д.Паркера.

Кроме газеты в типографии печатались многочисленные листовки, объявления, брошюры, различные бланки, что требовало значительных запасов бумаги. Испытывая постоянные трудности в их приобретении, Уильям с двумя партнерами в начале 1765 г. основал бумажную фабрику недалеко от города,

после чего в газете стали регулярно появляться объявления о покупке у населения льняных тряпок.

Бизнес все время требовал вложения средств. Создавая типографию, У. Годдард надеялся, что власти города будут заказывать ему печатание официальных документов, но они традиционно отдавали их в Ньюпорт, что сильно раздражало Уильяма. Газете для стабильного существования необходимо было около 800 подписчиков. На деле их было гораздо меньше, что вынудило издателя поднять цену.

Принятый в марте 1765 г. английским парламентом закон о гербовом сборе сулил новые трудности. Уильям стал одним из наиболее активных противников этого закона, что отразилось в его статьях. Одна из них «Глас народа – глас божий» была опубликована в «The Providence Gazette» 24 августа 1765 г. и заняла все четыре страницы. В одном из последних абзацев читаем резкие слова: « Отдельные жокеи утверждают, что американские лошади слишком норовисты и горячи. Но где найти такую лошадь, которая стояла бы спокойно и не брыкалась, в то время как к ее заднице прикладывают дымящееся тавро?»⁷. 21 сентября У. Годдард анонимно напечатал в Вудридже (Нью-Джерси) в типографии Д. Паркера знаменитую листовку «The Constitutional Courant». В ее центре изображена змея, разделенная на 13 частей. На каждой сокращенно указано название колонии. Ниже рисунка подпись «Соединиться или умереть». Листовка в тысячах экземплярах разошлась по колониям, возбуждая тревогу и негодование.

Активная роль в колониальной борьбе, недовольство положением дел с бизнесом в Провиденсе, который не давал достаточных средств к обеспеченному существованию, большие амбиции и неуживчивый характер привели Уильяма к решению оставить все дела под присмотром и контролем матери и сестры и отправиться в Нью-Йорк. Там в середине 1765 г. он вступил в неоформленные партнерские отношения с Джоном Холтом. 4 мая 1765 г. У. Годдард напечатал в газете объявление о том, что приостанавливает ее выпуск

на полгода, начиная с 11 мая. Следующие полтора года его интересы делились между двумя городами.

В Провиденсе женщины успешно работали в типографии, снабжая город печатной продукцией в необходимых количествах. 1 августа вышла 60-страничная брошюра теологического содержания «Главный вопрос» Тимоти Алена. Сара Годдард подготовила к изданию альманах за 1765г. Весной 1766 г. Уильям разочаровался в совместной работе с Д. Холтом и вернулся на некоторое время в Провиденс. В марте после отмены закона о гербовом сборе он вместе с матерью напечатал чрезвычайный выпуск «The Providence Gazette» с объявлением о намерении возобновить выпуск газеты и о наборе в течение ближайших пяти недель 800 подписчиков с годовой платой в семь шиллингов. «При невозможности заплатить наличными», - говорилось в объявлении, - «от жителей принимаются любая провизия, древесина, зерно, другие товары, соответствующие сезону, а также тряпье для бумажной фабрики»⁸. Однако достаточного количества подписчиков найдено не было. Уильям, разуверившись в успехе, в июне 1766 г. уехал в Филадельфию с целью организации новой типографии в более крупном городе.

Мать после его отъезда занялась оформлением документов партнерства «Сара Годдард и К», которое состояло из нее и дочери. Для помощи в типографии она наняла молодого помощника, печатника из Нью-Йорка, Самюэля Инсли, присланного сыном. Осенью в типографию взяли одного ученика. 9 августа 1766 г. С. Годдард возобновила публикацию «The Providence Gazette», став таким образом вторым печатником в городе. 15 августа Сара напечатала письмо своего сына от 20 июля «К публике», где он поздравлял жителей города с возобновлением газеты и сообщал о передаче этого издательства в руки матери. Новая хозяйка несколько изменила ее облик. Размер газеты стал больше 15x19 дюймов (38x48 см). На странице размещалось три колонки текста. Сара применяла разные шрифты, ввела рамки для заголовков, в скобках вверху указывала дату и день выхода, номер, линиями разной толщины отделяла одно сообщение от другого. В газете появились

гравюрные изображения. Первая буква начальной статьи всегда была декоративно выделена. Сама эта передовая статья обычно была перепечаткой из другой газеты или журнала изложения какой-либо актуальной проблемы. Чтобы сделать газету более интересной и занимательной, Сара и Мэри помещали между серьезными текстами развлекательные статьи, стихи, переводы, интересные факты из науки и техники⁹. Иногда выход газеты задерживался из-за недостатка новостей. Один из номеров 1766 г. начинался так: «Мы хотим извиниться перед читателями за двухнедельную задержку нашей газеты, что полностью связано с неполучением западных новостей, которых мы ждали, чтобы сообщить нашим читателям»¹⁰. Политический характер газеты после возрождения стал еще более либеральным. Когда новости о законах Тауншенда достигли Провиденса, на страницах издания появилась их резкая критика. «The Providence Gazette» перепечатывала антианглийские публикации из бостонских газет.

В 1766 г. из их типографии вышло первое американское издание 204-страничной книги «Письма леди Мэри Уортли Монтегю», английской феминистки, поэта и новатора в медицине, которая ввела и пропагандировала прививку от оспы в Англии. Успешная американская «бизнесвумен» рассказала об успешной английской леди, пытаясь тем самым поднять престиж женщин в обществе. В 1767 г. С. Годдард издала несколько брошюр религиозного содержания, 8-страничный памфлет «Беседа, обращенная к «Сыновьям Свободы», 28-страничные «Извлечения из писем Уильяма Пенна».

Постепенно экономическое положение издательства менялось в лучшую сторону. Сара мягко, но настойчиво взыскивала долги с подписчиков, продавая через свой магазин приносимые ими товары. В августе 1767 г., отмечая годовщину выхода газеты, она написала, что финансовая ситуация значительно улучшилась, у издательства нет неоплаченных долгов¹¹. Книжная торговля также была успешна. В магазине продавались разные издания Библии, Псалтыри, учебники, художественная литература- «Робинзон Крузо», «Дон Кихот», «Сказки Перро», «Басни Эзопа», «Письма Монтегю», альманахи

разных лет. Начала приносить прибыль бумажная фабрика. Сара успешно управляла почтой Провиденса, вспомнив свой опыт жены почтового начальника Нью-Лондона. В 1768 г. бизнес ее компании стал прибыльным.

В январе 1767 г. Самюэль Инсли покинул издательство. В конце лета этого года Уильям Годдард уговорил своего друга Джона Картера, имевшего 22-летний стаж печатника, стать помощником его матери. В декабре 1767 г. они начали печатать в газете «Письма фермера из Пенсильвании», через три месяца завершив эту работу.

Тем временем У. Годдард получил рекомендательное письмо от Джеймса Паркера (у которого учился) к Уильяму Франклину- губернатору Нью-Джерси, сыну Бенджамина Франклина. В середине 1766 г. У. Франклин был в Филадельфии и искал способ реабилитации авторитета отца. Дело в том, что Б. Франклин, находясь в Англии, поддержал закон о гербовом сборе, чем вызвал резкую антипатию американцев. Младший Франклин отправил У. Годдарда к Джозефу Галловею. Поддержка последним гербового сбора привела к тому, что обе пенсильванские газеты « Pennsylvania Journal» Уильяма Брэдфорда и «Pennsylvania Gazette» Джона Холла¹² и Джона Селлера – отказывались печатать его статьи. Джозеф Галловей ухватился за идею создания третьей газеты в городе. Он познакомил У. Годдарда с Томасом Вертоном, купцом-квакером. Втроем они подписали соглашение на 15 лет о совместном издании газеты. Вертон предоставлял деньги для бизнеса, Галловей обещал обеспечивать правительственными заказами, Годдард отвечал за производство. Имя последнего указывалось в выходных данных газеты, на него же приходили все счета. Два других имени не должны были упоминаться как издатели. Половина прибыли принадлежала Годдарду, вторая – двум другим учредителям. За Бенджамином Франклиным оставили право стать четвертым компаньоном по его возвращению из Англии.

У жены Б. Франклина арендовали помещение под типографию и печатный пресс. 23 декабря 1766 г. У. Годдард дал объявление в двух других пенсильванских газетах о новой « The Pennsylvania Chronicle and Universal

Advertiser». 24 января такое же объявление поместила Сара в своем издании.. Первый номер новой газеты вышел 26 января 1767 г., напечатав текст четырьмя колонками, вместо общепринятых трех. С третьего номера газета начала осторожную кампанию по восстановлению авторитета Б.Франклина.

Постепенно «The Pennsylvania Chronicle» становилась популярной, что не нравилось конкурентам. На начало издания у газеты было около 700 подписчиков, но очень быстро их число увеличилось до более, чем тысяча. Выпуски ее распространялись не только по всей Пенсильвании, но и в Делавере, Нью-Джерси, Мэриленде и Вирджинии¹³. Уильям Брэдфорд начал довольно агрессивную кампанию против нового издания и его издателя, однако, разобравшись во взглядах самого Годдарда, сделал ему предложение о компромиссе. Узнав об этом, Галловей и Вертон заставили своего компаньона напечатать длинную, полную ядовитых нападок на «Pennsylvania Journal» статью «Законы Талиона». После нее на У. Годдарда обрушился град оскорблений и упреков с разных сторон. Но ни одно не задело его сильнее, чем письмо матери, полученное месяц спустя после публикации. «С болью в сердце и дрожащей рукой я пишу тебе, но едва могу это делать из-за бесконечного беспокойства, которое доставил мне номер «Chronicle». Я поняла, как глубоко ты увяз в этой несчастной и неудобной ситуации. Неужели успокоившись, ты не увидел всю неуместность этой статьи? Неужели уважающий себя человек, даже в злобе и горечи, ради аплодисментов кучки людей, может оскорблять доброе имя другого человека, какие бы причины не толкнули его к этому шагу? Авторы этой статьи не могут быть твоими друзьями. Заклинаю тебя не унижать свою газету такими поступками. Мне бесконечно жаль, что моих слабых усилий не хватает, чтобы передать вам всем мой более чем шестидесятилетний жизненный опыт – мы часто спорим и ссоримся из-за ничтожных вещей, пренебрегая вещами драгоценными. Старый закон «око за око» более 1700 лет назад отменил наш добрый Избавитель, заменив его законом всеобщей любви. Надо следовать этому закону и молиться за своих товарищей-грешников»¹⁴. К

июню 1767 г. конфликт затих, но компаньоны Годдарда постоянно пытались спровоцировать его продолжение.

Работы в типографии прибавилось. Кроме «Chronicle», выходившей каждый понедельник, в ней печатались бланки, листовки, брошюры. Через Галловея приходили отдельные правительственные заказы. 3 августа 1767 г. в газете были помещены законы, принятые на последней сессии Законодательного собрания колонии. Однако в декабре 1767 г. относительно спокойная жизнь издательства закончилась. «The Pennsylvania Chronicle» первой из всех колониальных газет начала печатать «Письма фермера из Пенсильвании», и между ноябрем 1767 г. и январем 1768 г. опубликовала все 14 очерков Джона Дикинсона. Это привело в ярость компаньонов Уильяма Годдарда. Чтобы снизить эффект от писем, Д. Галловей и Т. Вертон помещали в тех же номерах анонимные статьи проанглийского содержания.

В январе 1768 г. Сара написала своему сыну: «Меня очень беспокоят оскорбительные статьи в «Chronicle», направленные против «Фермера», желающего только добра своей родине. Не пятняйте свою честь, объединяясь с врагами лучших людей страны»¹⁵. Она предложила ему напечатать «Письма» отдельной брошюрой. Уильям изложил эту идею компаньонам, что стало последней каплей, окончательно разрушившей их союз. Д. Галловей и Т. Вертон затеяли заговор с целью разорить и уничтожить У. Годдарда. В мае 1768 г. они начали уговаривать его продать бизнес в Провиденсе, перевезти мать и сестру в Филадельфию, чтобы они помогали ему в работе. Компаньоны обещали ему нанять дом для проживания и здание для склада и магазина, где бы женщины могли работать. Уильям написал Саре, но она ответила ему, что «предпочитает остаться в Провиденсе», т. к. ее «жизнь близится к завершению и в таком возрасте она едва ли может думать о переезде в незнакомую колонию, чтобы заново создавать круг знакомых, оставляя друзей юности в Род-Айленде». Однако сын поехал к матери сам и сумел уговорить ее. Он оставил пост начальника почты, продал типографию, газету и магазин Джону Картеру за 550 долларов и возвратился в Филадельфию.

Сара и Мэри пробыли в Провиденсе до осени. 5 ноября 1768 г. вышел номер «The Providence Gazette» с обращением С. Годдард к читателям и жителям города: «Мне бы очень хотелось провести остаток дней в городе, где у меня так много знакомых и друзей, к которым я испытываю самое искреннее уважение, и от которых я получила столько поддержки и покровительства. Ничто не может заставить женщину в таком возрасте покинуть этот город, кроме единственной причины – беспокойства матери за сына, который живет теперь в Филадельфии»¹⁶.

Жизнь на новом месте началась с трудностей и обмана. Д. Галловой и Т. Вертон не приготовили дом для Сары и Мэри, вынудив Уильяма купить его самому. Также не было подготовлено место для работы. Когда У Годдард перенес небольшой печатный пресс домой, чтобы мать и сестра могли печатать бланки и выполнять небольшие частные заказы, компаньоны потребовали вернуть станок в типографию. Женщины вынуждены были пойти работать туда. Пожилая женщина при этом плохо переносила климат Филадельфии и почти все время болела, о чем написала в письме своим сестрам: «Я была нездорова всю зиму. Город и климат, кажется, не приняли меня. Сейчас я в лучшем состоянии, надеюсь, я привыкну...»¹⁷. Через месяц после переезда выяснилось, что у Уильяма очень серьезные финансовые проблемы, т.к. все счета по соглашению приходили на его имя. (Раньше их оплачивал Вертон). Сара согласилась помочь сыну, но на определенных условиях. Она простила ему долг в 109 фунтов, остающийся после организации типографии в Провиденсе, передала ему нью-лондонское земельное наследство, оставшееся после мужа, в обмен на владение половиной бизнеса в Филадельфии. У. Годдард уехал, чтобы получить деньги от Д.Картера и продать отцовскую недвижимость. Он оставил работу в типографии на подмастерье Джона Тауна под контролем Сары. Поездка заняла три месяца до марта 1769 г., но не принесла ожидаемых результатов. В его отсутствие мать платила по счетам и собирала долги с подписчиков. Галловой и Вертон попытались заставить ее отдать собранные деньги, но она отказалась, погасив ряд долгов.

Вернувшегося У. Годдарда компаньоны обвинили в плохой работе типографии в его отсутствие и потребовали в течение трех дней приобрести их доли, либо продать им свою. Уильям сделал им встречное предложение о покупке их доли в рассрочку в течение трех лет, но его отвергли. Галловой и Вертон предоставили кредит в 526 фунтов Д.Тауну, чтобы он стал владельцем их долей. У. Годдард несколько раз съездил в Новую Англию, отчаянно пытаясь собрать долги и выкупить типографию у презираемого им подмастерья. В начале января 1770 г. он получил в Нью-Йорке письмо от матери о том, что число подписчиков начало медленно увеличиваться, и что она приложит все силы, чтобы исправить ситуацию. Но вслед за ним он получил следующее письмо от друга, известившего о смерти Сары 5 января 1770 г. и просившего его приехать как можно скорее, т.к. Таун грозил прекратить партнерство с Мэри Годдард и создать собственную типографию.

М. Годдард унаследовала половину предприятия от матери, и теперь на нее попытался надавить Галловой. Он явился к ней с бумагой, содержащей заниженную оценку типографии, и предложил продать ему принадлежащую ей долю. Но Мэри заявила, что знает реальную цену издательства и ничего не продаст. Начались нападки Тауна на нее, которые со временем становились все более злобными. Наконец, в июле 1770 г. от него удалось избавиться. После всего этого У. Годдард решил отомстить Галловой и помешать ему переизбраться в Законодательное собрание Пенсильвании. В сентябре 1770 г. он выпустил 78-страничную брошюру «Партнерство», в которой рассказал о своем сотрудничестве с компаньонами, раскрыв их истинную роль в «Chronicle». Позиции Д. Галлова были очень серьезно подорваны в филадельфийском обществе, он собрался уйти из активной политической жизни, но Франклин его отговорил.

Между тем финансовое положение типографии оказалось настолько плачевным, что несколько месяцев 1771 г. У. Годдард провел в долговой тюрьме. За работу издательства и выпуск газеты теперь полностью отвечала М.Годдард. В 1772 г. Уильям уехал на юг в Балтимор, чтобы основать там

новую газету. Он купил у семьи покойного печатника Николаса Хессельбаха печатное оборудование. 20 октября 1772 г. в «Maryland Gazette», издававшейся Энн Кэтрин Грин в Аннаполисе, он дал объявление о намерении печатать первую еженедельную газету в Балтиморе «The Maryland Journal and Baltimore Advertiser». Но из-за болезни Уильяма выход нового издания был отложен до 20 августа 1773 г. В течение полугода после этого он пытался совместить руководство обеими газетами, о чем говорят совпадения в содержании «Pennsylvania Chronicle» и «Maryland Journal». Не доверяя в сложившейся политической ситуации курьерам королевской почтовой службы, Уильям оплачивал своих, чтобы поддерживать связь между двумя издательствами. Это обстоятельство подсказало ему интересную идею.

8 февраля 1774 г. в «Pennsylvania Chronicle» было опубликовано его прощальное обращение к читателям: « Я принял решение приостановить выпуск газеты, т.к. чрезвычайно занят важным для свободы всей Америки делом»¹⁸. Он продал типографию и газету в Филадельфии. Мэри Кэтрин, завершив все дела, тоже переехала в Балтимор. 17 февраля 1774 г. она уведомила читателей, что будет управлять типографией и руководить изданием газеты. Ее брат всецело занялся созданием новой почтовой системы независимой от британского контроля. Он потратил много времени и сил, чтобы найти людей, деньги и связать воедино все колонии новой почтовой связью, вместо английской, созданной по указу королевы Анны в 1711 г.

26 июля 1775 г. Континентальный конгресс принял новую систему, как официальное американское учреждение, поручив Бенджамину Франклину управлять им. Тот в свою очередь назначил своего зятя Ричарда Бейча секретарем и главным контролером нового ведомства. Это очень обидело У. Годдарда. Он обратился к Дж. Вашингтону с просьбой компенсировать его личные затраты на эту кампанию, но его просьба услышана не была. Новый почтовый министр предложил Уильяму занять пост начальника почты Балтимора, что было обычной практикой совмещения постов печатника и связиста, но Годдард отверг это предложение. Тогда Б.Франклин назначил на

этот пост Мэри Кэтрин, сделав ее одной из немногих женщин, занимавших официальные посты в XVIII веке, и первой женщиной - почтмейстером Америки. С этого времени в «Baltimore Journal» регулярно печатались объявления и графике работы почты, списки не востребовавшихся писем и другие сведения о работе этой службы. Для Уильяма при его любви к перемене мест создали пост инспектора колониальной почтовой службы. В 1776 г. Б.Франклин уехал во Францию, оставив вместо себя своего зятя. У. Годдард надеялся на повышение по службе, но Р. Бейч оценил его работу за год как «небрежную и неаккуратную». Уильям рассорился с Ричардом и был уволен со службы.

Пока брат занимался почтовыми делами, Мэри успешно управляла типографией. С мая 1775 г. она в выходных данных указывала свое имя как издателя. То, что в годы войны газета не перестала выходить, более того выходила регулярно, было полностью заслугой Мэри Годдард. С 5 июля 1779 г. до 16 мая 1783 г. это было единственное издание, печатавшееся в Балтиморе. К 1784 г. «Maryland Journal» стала одной из наиболее распространенных газет в Соединенных Штатах. Иногда из-за трудностей с бумагой размеры газеты приходилось уменьшать, но качество содержания и оформления номеров были таковы, что с этим могли соперничать очень немногие другие издания. Типография М. Годдард печатала разнообразную продукцию – листовки, плакаты, памфлеты, бланки, книги.

В 1777 г. возросла угроза захвата Филадельфии англичанами. И континентальный конгресс перенес свои заседания в Балтимор. К этому времени под Декларацией независимости были собраны все подписи «отцов-основателей», и конгресс решил напечатать официальные копии документа с указанием всех лиц, подписавших его, для распространения по штатам. В Балтиморе типография была только у М. Годдард, ей и поручили напечатать Декларацию. Мэри Кэтрин поняла все историческое значение этого заказа, поэтому в выходных данных указала не инициалы, как делала всегда, а полное свое имя.

В годы войны Мэри пришлось бороться с инфляцией. В 1773 г. годовая стоимость подписки была 10 шиллингов, в середине 1777 г. – 20 шиллингов, а к октябрю 1779 г. она выросла до 10 фунтов. Деньги с подписчиков было собрать очень трудно. Тогда она прибегла к опыту своей матери, и начала принимать разные товары в счет оплаты. В одном из номеров было помещено объявление: «Типография принимает говядину, свинину, животное масло, сало, воск, муку, пшеницу, рожь, бобы, гречку, ячмень, хмель, овес, овощи, семена льна, древесину, древесный уголь, дубленую овчину, полотно, шерстяную ткань, перья, лен, льняные тряпки». Все это она продавала через свой магазин, получая необходимые средства для дальнейшей работы.¹⁹ 18 декабря 1776 г. Мэри уведомила читателей, что занялась еще и переплетным делом. 13 октября 1778 г. последовало объявление об открытии переплетной мастерской, которая брала частные заказы.

Уильям, покинувший пост почтового инспектора, в январе 1777 г. вернулся в Балтимор. Он помогал сестре в типографии, но его имя не появлялось в выходных данных. Он пытался скрыться от преследований за долги. Отношения Мэри и Уильяма были натянутыми, его помощь ее не радовала, т.к. она хорошо знала характер брата и понимала, что спокойная обстановка может взорваться в любой момент.

В мае 1776 г. в Балтиморе была создана организация патриотов «Вигский клуб» под управлением Джеймса Николсона. Людям, которых клуб подозревал в симпатиях к англичанам, он посылал угрожающие анонимки, подписанные именем «Легион», всячески запугивал и преследовал их. 25 февраля 1777 г. по настоянию Уильяма «Baltimore Journal» напечатала две короткие статьи, касающиеся британских предложений колониям о заключении мира. Автором их был Самюэль Чейз, обеспокоенный желанием определенных кругов американцев скорее заключить такой мирный договор. Первая статья, подписанная «Том, говорящий правду», с явной иронией советовала принять британские условия. Вторая, подписанная «Бдительный», предупреждала соотечественников о том, чтобы они не доверяли британцам и продолжали изо

всех сил бороться за независимость. Вторую статью публика проигнорировала, зато первая вызвала взрыв эмоций, т.к. читатели не заметили иронии этой статьи. Члены клуба стали требовать у Мэри Годдард назвать имя автора статей. Она отправила их к брату, т.к. имени не знала. Уильям проигнорировал и вопрос, и требование появиться перед членами клуба. «Виги» заставили его прийти к ним и приговорили к высылке из города. У Годдард отправился в Аннаполис искать у властей защиту от произвола. Комитет по рассмотрению жалоб нижней палаты Законодательного собрания Мэриленда осудил «Вигский клуб». Уильям вернулся в Балтимор, написал и издал брошюру «Мастерство Вигского клуба и маневры «Легиона», мгновенно ставшую бестселлером. В ней он высмеял насильственную тактику организации, которой многие боялись. Разозленный Д.Николсон во главе отряда, вооруженного палками, привел У Годдарда в «Таверну Раска», где было устроено судилище, решившее, что автор брошюры должен покинуть город в 24 часа, а штат в 3 дня. Мэри безуспешно пыталась помочь брату, ему пришлось уехать. Когда страсти улеглись, Уильям опять поехал в Аннаполис за помощью. Губернатор приказал клубу выплатить штраф Годдарду, а властям защитить обиженного и его собственность. Уильям попытался убедить Континентальный конгресс предпринять дисциплинарные шаги против офицеров, участвующих в действиях клуба, но был проигнорирован.

В 1778 г. он спровоцировал новые трудности для «Baltimore Journal». Джон Холт познакомил У. Годдарда с Элизаром Освальдом, одним из приближенных и любимых офицеров генерала Чарльза Ли, который продвигал Элизара по службе. Генерал после сражения у Монмута был осужден, уволен из армии. Он уехал к себе на плантацию в Вирджинии, строя планы по реабилитации своего имени и очернению Д.Вашингтона. Через Освальда, покинувшего армию в знак солидарности с генералом, он передал У. Годдарду статью, состоящую из 25 вопросов и озаглавленную «Некоторые политические и военные вопросы, предлагаемые на рассмотрение публики». Статья вызвала настолько агрессивную реакцию офицеров Континентальной армии против У.

Годдарда, что ему пришлось снова обратиться к властям в Аннаполис за защитой.

Чтобы избежать дальнейших скандалов и конфликтов, Мэри сильно ограничила возможность публикаций для Уильяма, что еще больше испортило их отношения. Она не могла и не хотела рисковать с таким трудом налаженным бизнесом, процветающим изданием из-за склонности брата затевать ссоры. Тогда У. Годдард вместе с Э. Освальдом решили образовать товарищество. 8 июня 1779 г. они поместили в «Maryland Journal» объявление о нем, при этом объясняя, что собираются заниматься «печатью, книготорговлей и продажей печатной бумаги», ни в коем случае «не мешая Мэри Кэтрин, чьи усилия по изданию газеты в трудное время должны быть несомненно признаны»²⁰. 3 апреля 1781 г. она напечатала обращение «К публике», в котором рассказала, что до нее дошли разговоры о неких проектах установить еще один печатный пресс в Балтиморе, чтобы помешать ее бизнесу или заставить ее от него отказаться. Этим заявлением она вынуждала брата объявить о своих намерениях. Через неделю новое товарищество сообщило о своих планах печатать недорогие издания европейских классиков. Эти планы не были претворены в жизнь. В конце 1781 г. товарищество развалилось, Э. Освальд уехал в Филадельфию. 2 октября 1782 г. генерал Ч.Ли умер, оставив У. Годдарду и Э.Освальду по одной шестой своих земельных владений в Вирджинии, чтобы отблагодарить их за усилия по его реабилитации. Это очень помогла Уильяму поправить его финансовые дела. Почти сразу он выставил землю на продажу.

Мэри между тем продолжала успешно развивать свое дело. 14 марта 1783 г. было заявлено о том, что «Maryland Journal» будет выходить не только по вторникам, но и по пятницам. Это было сделано из-за конкуренции с новой газетой в Балтиморе «Maryland Gazette», основанной Джоном Хейсом и выходящей по пятницам. Она также снабжала бесплатно экземплярами своей газеты капитанов судов, отправлявшихся в другие американские порты. За 1774 – 1783 гг. кроме газеты она выпустила несколько сотен листов. Среди них были

листовки по вопросам политики, войны, дезертирства, грабежей, официальных решений федеральных властей и властей Мэриленда, мирных переговоров. С 1781 по 1783 гг. она напечатала 120 афиш для Мэрилендского театра. С 1780 г. ежегодно она печатала очень популярные в Америке альманахи. О ее хорошем финансовом положении можно судить по объявлению, которое она напечатала в газете 21 марта 1783 г. о том, что вознаградит того, кто поможет вернуть украденный у нее «маленький, черный, кожаный сундучок с его содержимым: четыре с половиной гинеи, четыре португальские монеты (стоимостью каждая около 9 долларов), 30 или 40 долларов монетами, и банкноты по 10, 40 и 50 долларов»²¹.

К началу 1784 г. Уильям Годдард обладал достаточной суммой денег, позволившей ему купить новое печатное оборудование. 2 января 1784 г. он объявил, что теперь газета будет издаваться «Уильямом и Мэри Годдард», но через четыре дня очередной номер газеты вышел без указания имени Мэри и с объявлением, что у типографии новый адрес. У. Годдард заставил сестру продать ему ее долю на таких условиях, которые ее очень обидели. Об этом свидетельствует то, что за один день она подала пять исков против него, пытаясь отстоять свои финансовые интересы.

Разрыв был полным и окончательным, после него брат и сестра избегали друг друга. Она не поехала даже на его свадьбу. Уильям, самостоятельно начавший заниматься газетой, через два года стал испытывать новые финансовые затруднения. В 1786 г. он женился на богатой наследнице Эбигейл Энджелл. После этого еще в течение шести лет он издавал газету, пытаясь сотрудничать с разными партнерами, пока в 1792 г. не продал ее младшему брату своей жены, а сам удалился на ее ферму в Род-Айленд.

Мэри осталась жить в Балтиморе. До октября 1789 г. она была начальником почты. Но как только у государства появились деньги, чтобы заплатить почтовым работникам за их службу, в Балтимор прибыл эмиссар от нового почтового министра Самюэля Осгуда с приказом передать пост некоему Джону Вайту. Жителя города были потрясены и возмущены этим решением

властей. 12 ноября 1789 г. более 230 влиятельных жителей города поставили свои подписи под письмом министру, в котором они высказывали похвалы в адрес Мэри Годдард и требовали восстановить ее на этом посту. С. Осгуд письмо проигнорировал. Тогда Мэри сама написала письмо Д.Вашингтону. Тот настоял на том, чтобы министр объяснил сове решение жителям города. В письме министра были приведены пространные рассуждения о том, что начальник балтиморской почты «теперь должен будет много ездить, чтобы контролировать связь на юге страны. Для женщины в таком возрасте это будет тяжелая работа». Министр не изменил своего решения. Но новый начальник почты никогда не занимался тем, что было указано как причина увольнения Мэри. 29 января 1790 г. она подала прошение в Сенат о восстановлении ее на прежнем месте. Но никаких шагов в ее защиту предпринято не было. Этот случай был одним из первых примеров вытеснения женщин в США из сфер, в которых труд начинал хорошо вознаграждаться.

Мэри была очень обижена увольнением. До 1810 г. она работала в своем книжном магазине и переплетной мастерской, приносивших ей достаточные средства для жизни. Умерла М. К. Годдард 12 августа 1816 г. в возрасте 79 лет. Перед смертью она освободила свою рабыню Белинду Стерлинг, помогавшую ей все последние годы, и оставила ей все свое имущество.

Ее единственный известный портрет был приложен к изданному в 1783 г. альманаху. На нем изображена довольно привлекательная сорокалетняя женщина с близко к носу посаженными умными глазами и тонкими, решительно сжатыми губами. Незаурядный характер и ум были у издательницы первой официальной копии Декларации независимости США.

¹ Зинн Г. Народная история США с 1492 г. до наших дней. М., 2006. С.133.

² Norton M.B. Reflection on Women in the Age of American revolution. / Women in the Age of American Revolution. Ed. by R.Hoffman and P.J.Albert. Charlottesville,1989. P.479.

³ Hudak L.M. Early American Women Printers and Publishers, 1639 – 1820. Metuchen (N.J.), 1978. P. 231.

⁴ Bird C. Enterprising Women. N.Y., 1976. P.27.

⁵ Williams S.R. Demeter's Daughters. The Women, who founded America, 1587-1787. N.Y., 1976. P.232.

⁶ American National Biography. In 24 vols. Ed. By J.A. Garraty and M.C. Carnes. N.Y., Oxford,1999. Vol.9. P.137.

⁷ Hudak L.M. Op.cit. P. 234.

⁸ Ibid. P. 237.

⁹ Henry S. Sarah Goddard, Gentlewoman Printer. / Journalism Quaterly. N.Y. Spring 1980. N1. Vol.57. P.27.

¹⁰ Hudak L.M. Op.cit. P. 244.

¹¹ Henry S. Op. cit. P.27.

¹² Бывший партнер Бенджамина Франклина.

¹³ Green E.B. The revolutionary generation, 1763-1790. N.Y., 1945. P.129.

¹⁴ Hudak L.M. Op.cit. P.246.

¹⁵ Henry S. Op.cit. P. 28.

¹⁶ Hudak L.M. Op. cit. P. 249.

¹⁷ Ibid. P. 250.

¹⁸ Ibid. P. 320.

¹⁹ Ibid. P. 324.

²⁰ Ibid. p.327.

²¹ Ibid. P. 338.

THE DECLARATION OF INDEPENDENCE AND GODDARDS FAMILY.

S. A. Korotkova

*State University – Higher School of Economics
Moscow*

Colonial period of American history knows the eleven names of women-printers. Two of them, Sarah Apdike and Mary Katherine Goddard – mother and daughter, produced weekly newspapers in Providence(Rhode Island), Philadelphia (Pennsylvania) and Baltimore (Maryland). Mary Goddard did very important job of printing of Declaration of Independence in 1777, because of being publisher of leading newspaper in Baltimore, where Congress moved. A year earlier she had accepted the appointment as Baltimore’s postmaster. She was one of only a handful of women to hold public appointments during the 1700s and the first woman to serve as a postmaster in the United States.